Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук
Южный федеральный университет
Северо-Кавказский федеральный университет

Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура

Материалы XIII Международного форума
историков-кавказоведов

Ставрополь–Пятигорск, 12–13 октября 2026 г.

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2026

УДК 94(470.6)``17/20``(063)
ББК 63.3(235.7)512+63.3(235.7)64 я431
Н30

Напечатано при финансовой поддержке
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

Главный редактор
академик *Г.Г. Матишов*

Редакционная коллегия:
канд. соц. наук *А.В. Бедрик*, д-р ист. наук *М.Е. Колесникова*,
д-р ист. наук *Е.Ф. Кринко*, канд. филос. наук *И.В. Пащенко*

Н30 **Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура** : материалы XIII Международного форума историков-кавказоведов (г. Ставрополь–Пятигорск, 12–13 октября 2026 г.) / гл. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2026. – 540 с.

ISBN 978-5-9275-5297-9

В сборнике представлены материалы исследований истории, политики и культуры Кавказского региона в XVIII–XXI вв. В предлагаемых читателю статьях рассматриваются актуальные проблемы современного кавказоведения, эволюция институтов власти и государственное строительство, демографическое и социально-экономическое развитие, традиционные институты и повседневные практики, культурная и религиозная политика, войны и вооруженные конфликты, межэтнические и международные отношения, идентичность, этнокультурное взаимодействие и проблемы сохранения историко-культурного наследия.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех заинтересованных читателей.

Редколлегия не несет ответственности за достоверность приводимой авторами информации. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав третьих лиц несут авторы либо лица, их представляющие.

ISBN 978-5-9275-5297-9
УДК 94(470.6)``17/20``(063)
ББК 63.3(235.7)512+63.3(235.7)64 я431

© ЮНЦ РАН, 2026
© ЮФУ, 2026
© СКФУ, 2026

А.Ш. Хашба

Современная сельская семья Республики Абхазия: теоретико-методологическое исследование

Реформирование социально-экономической и политической системы, начавшееся в 1990-е гг., кардинально изменило структуру жизнеобеспечения абхазского общества. В значительной степени эти преобразования затронули сельский социум. Если в 1989 г., по данным последней всесоюзной переписи, сельское население республики составляло 277 518 чел. (53 %), то события 1992–1993 гг. вызвали катастрофическое сокращение численности жителей более чем вдвое. К 2003 г. структура населения стабилизировалась на отметке в 214 016 чел., из которых 117 891 (55,1%) проживали в сельской местности, а 96 125 чел. (44,9 %) – в городах.

Крах аграрного сектора, вызванный ликвидацией колхозно-совхозной системы и последствиями Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., привел к деградации сельской инфраструктуры и утрате прежних

социально-экономических укладов. В условиях отсутствия альтернатив сельские жители оказались вынуждены полагаться исключительно на натуральное хозяйство и пенсионные выплаты. Нестабильность и отсутствие перспектив спровоцировали массовый отток трудоспособного населения, прежде всего молодых семей с детьми.

Современная сельская семья в Абхазии претерпела существенные количественные и качественные изменения, что привело к ее нуклеаризации, унификации семейных ценностей и норм поведения. Статистические данные по материалам похозяйственных книг показывают преобладание малой, нуклеарной семьи. Доля семей, состоящих из брачной пары и неженатых взрослых детей, в большинстве исследуемых сел в период с 1999 по 2024 г. составляет от 40,4 % до 75,5 %.

Изменению подвергается и средний размер семьи. Так, в с. Абгархук Гудаутского района средний размер семьи в 1966 г. составлял 4,9 чел., к 2006 г. сократился до 4,0 чел., а к 2016 г. – до 2,6 чел. В с. Ачандара того же района данный показатель составил: в 1966 г. – 5,6 чел., 1986 г. – 4,0 чел., 2016 г. – 3,4 чел. [10: 173]. В с. Члоу Очамчырского района: в 1999 г. – 2,1 чел., 2022 г. – 2,0 чел., 2023 г. – 2,1 чел. [6]. В с. Кутол того же района с 1999 по 2009 гг. средний размер семьи составлял 4,2 чел., с 2022 по 2024 гг. – по 3,6 чел. [7].

Несмотря на универсальность ряда кризисных явлений, их проявление в сельском социуме обладает выраженной этнокультурной и территориальной спецификой. Низкий уровень занятости и безработица стали главными факторами снижения качества жизни большинства сельских семей, что, в свою очередь, повлекло за собой ряд сопутствующих социально-экономических проблем. В 2023 г. уровень безработицы в Абхазии характеризовался следующими показателями: в г. Сухум – 40 %; в Сухумском районе – 87 %; в Ткуарчалском районе – 85 %; в Галском районе – 69 %; в Очамчырском районе – 85 %; в Гулрыпшском районе – 57 %; в Гудаутском районе – 81 %; в Гагрском районе – 65 % [8]. Официальная статистика безработицы в Абхазии остается высокой и сильно варьируется в зависимости от района. Необходимо учитывать скрытую безработицу, сезонный фактор (туризм активен преимущественно летом) и значительную долю неформальной занятости [3]. Актуальных данных на 2025–2026 гг. в открытом доступе недостаточно.

Главным условием устойчивого проживания семьи в сельской местности является наличие собственности. Необходимым условием развития сельских территорий выступают стабильные доходы сельских жителей от собственного производства. В сельской местности фиксируются более низкие показатели заключения и расторжения браков по сравнению с городскими территориями. Анализ данных за 2020–2024 гг. демонстрирует волнообразную динамику заключения браков среди сельского населения: после периода роста (с 2,6 % в 2020 г. до 2,8 % в 2021–2022 гг.) последовало снижение до 2,0 % к 2024 г. Статистика разводов в селах показывает резкие колебания: с 0,4 % в 2020 г. до пиковых 2,1 % в 2023 г. с последующим снижением до 1,0 % в 2024 г. [1: 29]. Данные показатели не в полной мере отражают реальную демографическую ситуацию. Нередко жители прибегают к формальному расторжению брака ради получения социальных льгот и пособий, продолжая фактически проживать совместно.

Анализ демографических показателей сельских территорий за исследуемый период выявил устойчивую тенденцию к депопуляции (см. рис. 1). Незначительный положительный прирост (+0,5 %) был отмечен только в 2020 г. В последующий период показатели естественного движения населения оставались отрицательными вследствие превышения смертности над рождаемостью. Лишь по итогам 2024 г. удалось достичь положительного сальдо естественного прироста. В некоторых исследованных селах в отдельной тетради ведется подсчет умерших и родившихся, данные используются для внесения корректировок в похозяйственные книги. Низкие показатели рождаемости, высокая смертность, а также значительная доля лиц пожилого возраста приводят к сужению основания половозрастной пирамиды.

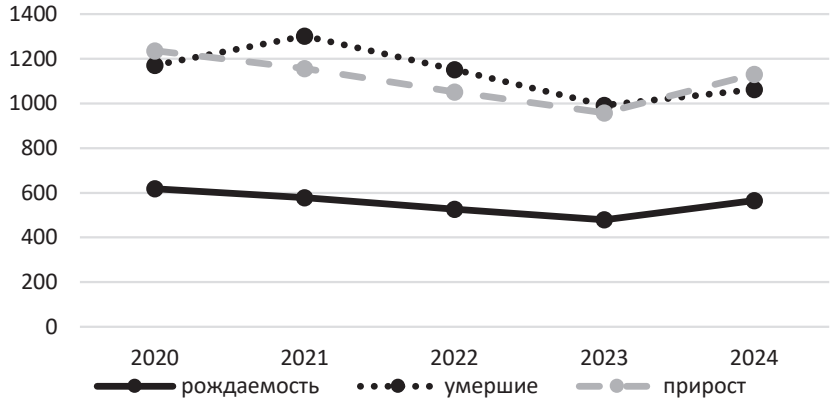

Рис. 1. Рождаемость, смертность, естественный прирост сельского населения Республики Абхазия [1: 29]

В современных условиях сельские семьи не успевают адаптироваться к темпам социальной трансформации и вынуждены ограничивать рождаемость из-за невозможности обеспечить достойные условия содержания детей. В настоящее время наметилась устойчивая тенденция к сокращению числа многодетных семей и росту доли домохозяйств, ориентированных на рождение одного ребенка. Так, в с. Кутол в 2024 г. доли семей с 1 или 2 детей, составляют по 10,6 %. Семей с 3 детьми 7,1 %, с 4 – 3,2 %, а с 5 и более – 5,7 % [7].

В сельской местности все еще встречаются многопоколенные семьи. Совместное проживание представителей нескольких поколений выступает важнейшим элементом социально-экономической организации общества. Ведение общего подсобного хозяйства следует рассматривать как один из ключевых механизмов обеспечения жизнедеятельности семьи, при котором основная трудовая нагрузка распределяется преимущественно в рамках приусадебного участка. Вклад старшего поколения носит многоаспектный характер: наряду с материальными ресурсами, бабушки и дедушки выполняют функции по уходу за внуками, осуществляя трансляцию этнокультур-

ных норм, традиций и ценностных установок. Указанная модель семейных отношений может быть признана этически и социально обоснованной, поскольку она обеспечивает пожилым людям необходимую степень защиты и поддержки, а также сохраняет преемственность воспитательных практик. В традиционной абхазской культуре расширенная семья рассматривается как устойчивый социальный ориентир, формирующий ощущение надежности, поддержки, способствующий достижению материального и психологического благополучия.

Рост числа нуклеарных семей (состоящих из представителей одного поколения) провоцирует эрозию традиционных социальных институтов и разрыв межпоколенческих коммуникаций. В результате утрачивается механизм трансляции этнокультурного опыта от старших к младшим. Деградация преемственности поколений подрывает устойчивость института семьи, что в сочетании с выраженной тенденцией роста числа одиноких людей создает предпосылки для его системного кризиса данного института. Так, в с. Кутол в 1999 г. таковых насчитывалось 67 хозяйств (11,2 %); в 2022 г. – 116 (22,8 %), в 2024 г. – 118 (24,1 %) [7]. В с. Члоу в 1999 г. – 100 хозяйств (22,3 %), в 2022 г. – 140 (33,5 %), в 2024 г. – 73 (21,0 %) [6]. Увеличение доли домохозяйств из 1 чел. свидетельствует об оттоке молодых семей с детьми из сельской местности. Зачастую в родительских домах остаются проживать лишь представители старшего поколения. При этом молодые семьи сохраняют тесную связь с малой родиной: они регулярно посещают село в выходные дни и принимают активное участие в местных общественных мероприятиях.

С 2000 по 2022 гг. в исследуемых селах зафиксирован миграционный отток из сельской местности. Это создает серьезные риски для передачи жизненного и хозяйственного опыта молодому поколению. Исследователи выделяют характерное для современной России явление – так называемое отходничество, т.е. возвратные трудовые миграции [5]. Наблюдаемая «ступенчатая урбанизация» проявляется в двух сценариях: постепенной миграции сельских жителей в города вместе с семьями и сезонной трудовой занятости в туристическом секторе с последующим возвращением домой. Наибольшая мобильность характерна для молодежи, стремящейся реализовать свой потенциал в городской среде. Особую социальную проблему представляет вынужденная трудовая миграция отцов, что ведет к росту числа неполных семей. Так, в с. Кутол численность населения с 1999 по 2024 гг. сократилась с 2544 (2009 г. –2253 чел., 2022 г.–1866 чел.) до 1783 чел. [7]; в с. Члоу в 1999 г. проживало 1459 чел., в 2022 г. –1296 чел., а к 2023 г. численность сократилась до 1226 чел. [6]. Статистические данные по исследуемым селам наглядно демонстрируют, что миграционный отток затрагивает в первую очередь трудоспособное население – молодых родителей с детьми, что напрямую отражается на сокращении общей численности населения. Массовый отток населения из с. Кутол пришелся на 1999–2022 гг. В общей сложности выехало 83 семьи с 200 детьми [9]. Аналогичные процессы наблюдаются и в с. Члоу, где, несмотря на фрагментарность данных в похозяйственных книгах, устойчивое снижение числа жителей подтверждает масштабный характер миграции.

Все описанные проблемы ярко иллюстрируют причины и характер процесса депопуляции сельских территорий. Актуализация проблем сель-

ской семьи закономерно обусловливает необходимость разработки стратегий ее социально-экономического развития. С опорой на экспертные оценки, официальные позиции государственных органов и мнения сельских жителей возможно выделить ключевые тенденции, определяющие направления трансформации сельской семьи в современных условиях:

– использование потенциала совместной деятельности, ориентированной на повышение уровня материального и духовного благополучия семьи в условиях преодоления различных трудностей и урегулирования конфликтов, сопутствующих совместному проживанию [4: 19];
– ухудшение материального положения обуславливает возрастание роли семьи в ведении домашнего хозяйства;
– в сельских семьях патриархального типа проявляется тенденция к воспроизводству городского образа жизни: закрепляется стремление к расширению видов предпринимательской деятельности и диверсификации форм досуга, а также к формированию элементов повседневного комфорта (новые средства связи, транспортная доступность, использование интернет-технологий и др.).

Х.К. Шатипа считает, что для эффективной организации хозяйственной деятельности в селе необходимо наделить сельского жителя экономическим статусом. Государство должно предложить сельскому жителю несколько видов экономической деятельности – официальное оформление подсобного или фермерского хозяйства, организацию производственных кооперативов [2].

2026 год в Республике Абхазия объявлен годом села. Утверждена государственная программа «Развитие сельских территорий на 2026 год». Данная программа ориентирована на повышение производительности в сельском хозяйстве; ее реализация, направленная на обеспечение устойчивого развития аграрного сектора, предусматривает увеличение доли обрабатываемых сельскохозяйственных земель, расширение объемов сельскохозяйственного производства, повышение уровня жизни сельского населения, а также решение социально-экономических проблем развития сельских территорий в соответствии с приоритетными направлениями развития сельского хозяйства Республики Абхазия. Реализация программы призвана сформировать дополнительный импульс развитию сельского хозяйства Абхазии. Ожидается, что внедрение современных технологий будет способствовать росту конкурентоспособности продукции и ее востребованности на внешних рынках. Результатом предполагается увеличение доходов сельских домохозяйств, создание 400 новых рабочих мест, а также вовлечение в хозяйственный оборот 200 га заброшенных земель.

Трансформация социально-экономических условий в сельской местности Республики Абхазия закономерно отразилась на институте семьи. Зафиксированы качественные изменения в структуре домохозяйств, а также в брачном и репродуктивном поведении: наблюдается доминирование малодетных и однопоколенных семей на фоне общего снижения рождаемости. Вместе с тем отмечается и встречный тренд – возрождение семьи как производственной единицы, что способствует сохранению трехпоколенных моделей, играющих значимую роль в воспроизводстве этнических ценно-

стей и норм. Несмотря на сохраняющиеся демографические вызовы, сельская семья продолжает выполнять функцию фундаментального института этнической социализации. В воспитательном процессе она опирается на использование родного языка и практику традиционных обрядов. В условиях глобализации, урбанизации и изменения системы ценностей значение семьи как носителя национальной идентичности возрастает. Государственная поддержка сельских территорий и институтов социальных гарантий необходима для стабилизации демографической ситуации, поскольку семьяобеспечивает социальную устойчивость и является гарантом безопасности государства. Ключевыми векторами государственной политики должны стать поддержка семейных ценностей и сохранение историко-культурного достояния. Неразрывная связь поколений служит фундаментом национальной идентичности абхазского народа. В свою очередь, комплексное развитие сельских районов признается стратегически важным инструментом, способствующим укреплению привязанности граждан к родной земле и сбережению традиционного уклада жизни.

Источники и литература

1. Абхазский статистический ежегодник – 2024. Сухум, 2025.

2. Год села: как развивать экономику абхазских деревень. URL: https://sputnik-abkhazia.ru/20260629/god-sela-kak-razvivat-ekonomiku-abkhazskikh-dereven-1064010264.html?ysclid=ms4waom4op764545761 (дата обращения 28.07.2026)

3. *Дущенко И.* Абхазия – лентяи или хозяева жизни? Узнал, чем они заняты абхазы вместо работы. URL: https://prufy.ru/news/society/180976-abkhaziya_razrukha_vokrug_a_muzhchiny_bezdelnichayut_lentyai_ili_prosto_umnee_nas/?ysclid=ms0kumyz4729348984 (дата обращения 25.07.2026)

4. *Мустаева Ф.А.* Самоопределение семьи в условиях трансформации российского общества: автореф. дис… д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2012.

5. *Нефедова Т.* Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География // Демоскоп Weekly. 2015. № 643–644. URL: http://demoscope.ru/weekly/2015/0643/tema01.php (дата обращения 28.07.2026).

6. Полевой материал автора (далее – ПМА). Декабрь 2023 г. Материалы администрации с. Члоу Республики Абхазия. Тетради: № 1г (1999), № 1д (2022), № 1е (2023).

7. ПМА. Сентябрь 2024 г. Материалы администрации с. Кутол Республики Абхазия. Тетради: № 1 (1999), № 1а (2009), № 2 (2022), №1а (2024).

8. Работы нет: проблемы трудоустройства в Абхазии и неточность статистики. URL: https://sputnik-abkhazia.ru/20230201/raboty-net-problemy-trudoustroystva-v-abkhazii-i-netochnost-statistiki-1043887143.html (дата обращения 24.07.2026)

9. *Хашба А.Ш.* Демографические процессы села Кутол Очамчырского района Республики Абхазия с 1999 по 2024 год // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия Историческая демография. 2025. № 9(85). С. 93-99.

10. *Хашба А.Ш.* Этнодемографический анализ состояния сельского населения Гудаутского района Республики Абхазия (на примере сел Абгархук и Ачандара) // Вестник Академии наук Абхазии. Серия гуманитарные науки. 2020. № 10. С. 160–190.